

ДАВГУЖКА НАШЦИИ

Диястан-карастан. Так по-армянски называют землю, где раскинулась эта небольшая самобытная страна. Как вы уже поняли, наши дорогие читатели, очередной выпуск «Азбуки нации» посвящён культуре и традициям армян.

Мы прослышали, что в Степных Озёрках живёт большая армянская семья, занимающаяся производством сыра. По телефону связались со старостой деревни Татьяной Леденцовой. Татьяна Владимировна охотно согласилась выступить в роли дипломата и подготовить встречу с местными армянами.

В назначенное время отправляемся в одну из отдалённых деревень нашего района, входящую в состав Падунского сельского поселения. Его, кстати, возглавляет армянин Арагц Маркосян. К нам присоединиться он не смог. Неотложные дела!

На центральной улице деревни находим Дом культуры. В просторном холле – суета, смех, разговоры. Хозяйева всю хлопочут, завершая последние приготовления. В центре – стол, ломящийся от угощений, рядом – выставка из самобытных национальных армянских предметов быта.

О гостеприимстве армянского народа мы знаем не понаслышке, а об армянском коньяке легенды ходят. А какой коньяк без шашлыка? На столе мясо и овощи, зелень, фрукты, сладости... Чтобы не испытывать читателя, о национальной кухне поговорим чуть позже. Первым делом знакомимся.

Во главе большого семейства Григорян – Мадлена и Роберт. Старший сын Ваагн приехал с женой Натальей и с детьми Давидом (10 лет), Маргаритой (6 лет) и белокурой кудрявой Луизой (2 года).

Второй сын Мадлены и Роберта – Ваге приехал без жены Эльнары, татарочки по национальности, ей нужно было срочно уехать по делам.

Дочь Диана живет с семьёй в Новокузнецке, мечтает переехать из города в Озерки.

Семью Мурадян представляла Армине (Багдасарян). Её муж Камо ездит на заработки в город, а дочь Карине и сын Тигран – студенты.

Продолжение на стр. 10.

Как ты живёшь,

Благословен союз
Армении
с Россией

Немного разобравшись в родстве, уселись за праздничный стол. О кавказских тостах мы тоже слышали. И первый же тост – за мир и дружбу двух народов – армян и русских.

– И это мы говорим искренне, – с теплотой в голосе произносит Мадлена Григорян. – У нас очень, очень давняя связь с Россией. Около двух тысяч лет мы живём плечом к плечу. Никогда не считали русский народ чужим. Это у нас в крови. Роман «Большая Армения» начинается так: «Пусть благословен будет тот миг, когда святая Русь ступила на святую землю Армении». Мы такие же христиане, как и вы, – уверяет хозяйка.

– Христианский мир, вероятно, забыл, что Армения всегда была стеной между мусульманством и христианством, – рассказывает Григорян. – Армяне не раз подвергались массовому уничтожению. 400 лет назад Армению раскололи пополам. Одна часть принадлежала России, другая находилась под влиянием Турции. Во время геноцида наши дедушки и прадедушки вынуждены были покинуть Турцию, оставить свои дома, имущество. До самой смерти они вспоминали свою родину, мечтали туда когда-нибудь вернуться.

Дядя Стёпа армянин

В Сибирь Мурадяны, Григоряны приехали в 1994 году. Своему переселению они обязаны строительным армянским бригадам, которые приезжали в колхозы и совхозы на всё лето и возводили жилые дома, животноводческие фермы. В составе одной из таких бригад был отец Камо – Степан Акопович Мурадян. Многие его в районе знали, уважали, даже гаишники никогда не останавливали. Говорили молодым: «Это дядя Стёпа едет. У него всегда всё в порядке».

Ныне Степан Акопович со своей женой Разданой Ашотовной покоятся на сибирском деревенском кладбище.

На вопрос: «Почему покину-

ли солнечную Армению?» – озерские армяне отвечают коротко: «Так годы перестройки всё разрушили. Советский Союз распался. Не стало газа, света, воды, работы. Сейчас ситуация улучшилась, а вот работы – как не было, так и нет.»

Дома свои армяне на родине сохранили, не продали. Все надеются, что когда-нибудь вернуться. Но эта надежда с каждым годом тает... Здесь, в Сибири, родились их дети, которые не хотят уезжать в Армению. Теперь здесь их дом, их родина. Да и старшие армяне уже наполовину обрусели.

Косички нарасхват

Нелегко было начинать с нуля, но армяне не отчаивались, не сидели сложа руки. Развели большое хозяйство: коров, молодняк, свиней, гусей, кур, огород. Все продукты – свои, натуральные.

Мадлена Григорян занялась производством домашнего сыра, сырных косичек (с заводскими не сравнишь), мацуна – «кавказского долгожителя». Эти продукты в областном центре нарасхват, горожане в очередь выстраиваются.

– Вы знаете, – признаётся Мадлена, – мы решили построить сырный заводик. – Так хочется, чтобы в деревню вернулась молодёжь, чтобы у людей работа была.

Моя мечта – поднять деревню. Если нам государство не поможет, (хотим грант оформить), то через года два-три всё равно завод откроем, пусть даже своими силами, – рассказывает Григорян. – А ещё хотим

Ещё в 301 году Армянское государство признало христианство государственной религией, став первым в мире христианским государством.

открыть цех полуфабрикатов, стряпать вареники, пельмени. Мясо своё, всегда свежее. Дай Бог, чтобы у нас всё получилось!

У Армине Мурадян в приоритетах птица. Снабжает город свежим яйцом.

Нам же интересно было узнать, какие национальные блюда и традиции сохранились у обрусевших армян.

Символом нации являются хачкары – необычные каменные кресты, подобных которым нет ни в одной культуре мира. На русском кладбище армяне сейчас устанавливают традиционные памятники, но модель хачкара нам всё-таки удалось увидеть, только в деревянном, резном варианте. Очень красиво!

Мадлена Григорян.

Роберт Григорян с внучкой Луизой.

НАЦИОНАЛИЗМ

Армения, любовь моя?!

– До сих пор сохранилась традиция жертвоприношения, – делится Армине. – Если что-то случается плохое, к примеру, попали в аварию или ещё какую-нибудь беду, режем барана, благодарим Бога, что остались живы. Отмечаем вардавар – это русский Ивана Купала. В этот день омываем себя водой, дарим друг другу цветы. Пасху и Новый год празднуем в русских традициях. На новогодний стол обязательно ставим пирог с запечённой монеткой. Разрезаем его на число членов семьи и гостей. Кому монетка попала, для того год будет удачным.

– Свадьбы мало чем отличаются от современных, – делятся женщины, но главным условием является живая музыка. Музыкальные инструменты – дук, зурна (дудка), доол (барабан) и аккордеон.

Мы отправились в Озёрки, чтобы своими глазами увидеть, да что скрывать – попробовать домашний сыр Мадлены. Да, в магазине такой сыр не купишь. На вид как брынза, но несоленый.

Второй очень полезный кисломолочный продукт – мацун, он снижает сахар в крови. В Кемерово у Мадлены свои, постоянные покупатели, с раннего утра её ждут.

На столе были и знакомые всем голубцы, отварная стручковая фасоль в соусе, рулеты из баклажанов, традиционный лаваш, шашлык. А как без восточных сладостей?

Кстати, Ноев Ковчег покоится на горе Арарат. Ной, ступив на священную армянскую землю, посадил первую виноградную лозу. Так было основано виноделие. С древних веков армяне умели делать хорошие вина. Слово сама природа за вековые мучения одарила армянский народ своими щедрыми подарками, чтобы жили они долго и счастливо.

Армине Мурадян.

Ваге Григорян с племянницей Маргаритой.

Армянская идиллия Ваге Григоряна

– Сначала готов был рвать и метать. Сейчас помотался, пыл поумерил, честно сказать, устал, – рассказывает житель Степных Озерок молодой фермер Ваге Григорян. – А что делать? Сам выбрал такую дорогу. Назад пути нет.

Да, в сельском хозяйстве нужно, хоть по-русски, хоть по-армянски говоря, вкалывать. Парень два года назад оформился как владелец крестьянского фермерского хозяйства. В работниках – все семейство Григорян. Армяне очень дружные в любых делах. Или, как мудро изрек сам молодой фермер: «Один в поле не воин!»

– Начинали с нуля, тяжело. Сначала все закупили – дорого. За свет, за воду заплатил... Предпринимателям это обходится в два раза дороже, чем населению, – продолжает Ваге.

Сегодня на подворье Григорян 50 голов крупного рогатого скота, из них 20 дойных коров. Молодняк и быков фермеры держат в загоне у дома, буренок – в телятнике старого колхоза в Денисовке. По утрам Ваге сам выгоняет молодняк на пастбище.

Быки и телята, по словам фермера, «для поддержки штатов». Сдали скотину – купили рулонник. Также в распоряжении Григорян – трактор, косилки, грабли.

В следующем году намерены сеять зерновые. На трактор сядет старший брат Ваге – Ваагн. Сейчас мужчина занят на уборке сена. На зиму на 50 голов КРС надо минимум 400 тюков накрутить.

– По соседству с братом старый дом до ума доводим, достраиваем. Отопление, воду проводим, окна заказал, – делится Григорян-младший. – Общий дом. Будем жить рядом, как я и мечтал. На днях жена должна родить. Хочется успеть достроить, перевезти ее в новый дом.

– На все времени не хватает: с утра уезжаю на рынок в Кемерово, назад возвращаюсь только вечером. Летом за неделю больше тысячи километров наматываешь.

Григорян реализуют горожанам полный комплект молочных продуктов: сыр, сметану, творог, молоко. Но особо выделяют мацун – заквашенное кипяченое молоко, издревле известное своими исцеляющими качествами. На этот продукт есть постоянные клиенты.

Ваге было пять лет, когда его семья переехала в Степные Озерки. Сейчас, признается, не все слова по-армянски выговорить может. Отслужил в армии, пять лет посвятил институту. Получил юридическое образование. Хотел было идти в полицию – не сложилось.

Ваге об этом не жалеет, да и жалеть некогда. Дел хватает. В прошлом году попробовал гусей держать. Купил 300 штук – передохли все. Хорошо, что тысячу не купил, как задумывал.

– Может, с инкубатором попрет, хочу тысячник взять, – рассказывает о планах Ваге.

Да, экспериментирует в сельском хозяйстве молодой фермер.

Выезжаем на делянку Григорян. Тюки рассредоточены далеко в поле. Рядом пасутся телята. С горы, как на ладони, видна небольшая деревня. Это и есть идиллия по-армянски. Другого им не надо.

Боль Армении

Самая жестокая расправа над армянским народом была осуществлена в Османской империи в 1915 году, когда было уничтожено до 300 тысяч армян.

Во всем мире, ежегодно, 24 апреля отмечается как День памяти жертв геноцида армян.

24 апреля 1915 года в столице Османской империи Стамбуле прошли аресты представителей армянской интеллигенции, с которых и началось массовое уничтожение армян, которые попытались отстаивать свои национальные права.

Продолжение

Две родины

Армануи Айвазян – чистокровная армянка, рожденная в Армении, но именно Промышленная является ее первой родиной. Или второй. Теперь уже не разберешься.

– Мой дедушка, Армен Айвазян, в середине шестидесятых строил школу в Лебедах, а в начале восьмидесятых – райповские магазины по улице Островского, которые сейчас называют крытым рынком, – рассказывает Армануи. – На стройку в Сибирь он приезжал вместе со своими сыновьями – моим отцом, Мушигом, Араратом и Ашотом. В Промышленную с моим годовалым старшим братом приехала и моя мама. Они снимали маленький домик на улице Ударной.

Армануи отчетливо помнит землетрясение в Спитаке, хотя на тот момент ей было всего три года:

– Мы со старшим братом ходили в детский сад. К тому времени в нашей семье родился еще один брат. Помню, никак не могла заснуть во время сончасы, было как-то тревожно, неудобно. Вдруг толчки, грохот. Воспитательница кинулась к дверям, но открыть их не смогла. Двери заблокировались. Тогда нас стали выхватывать из кроваток и буквально выкидывать в окна. Пыль столбом, соседние здания рушатся, все бегут куда-то, кричат, плачут в голос. Паника! А я не могу понять, что происходит, но ясно ощущаю, что что-то страшное. И тоже начинаю рыдать. Папа примчался с работы и забрал нас с братом, а мама в этот день уехала с младшим братишкой в горное селение на похороны. Из-за землетрясения автобус не смог подняться по горной дороге, люди пешком возвращались в Степанаван. Наверное, поэтому и остались живы. Несколько недель мы жили в палатках, готовили еду на костре, боялись заходить в уцелевшие дома. Помню, из России приходили большие машины с вещами и едой, мы стояли в очереди за теплыми вещами. Потом стали чистить города от разрушений. Я к тому времени уже пошла в первый класс.

В Сибирь за заработком

Работы нет, денег нет. Дядя Ашот вернулся на заработки в Промышленную. В 1994-ом году сюда приехал и мой отец с семьей. Мы сняли маленький домик на Садовой. В пятый класс я пошла в 56-ую школу.

В Сибирь приехали практически голые. Отец хватался за любую работу. Мама не могла работать, так как не знала рус-

ского языка. Мне тоже было тяжело. На уроках многое не понимала и не знала как спросить.

Штудировала язык дома самостоятельно. Читала русские книги, переписывала целыми тетрадками русские тексты, чтобы запомнить русскую речь.

– Мы полюбили Россию, – делится Армануи. – Люди здесь хорошие, все стало родным, а в 1999 году родители решили вернуться в Армению, чтобы мы, дети, прониклись армянскими традициями.

Армянским мальчишкам можно всё!

Сидя за накрытым столом с национальными армянскими блюдами, Армануи рассказывает:

– У нас принято хлебосольно встречать гостей. В какое бы время ни зашли гости, на стол достается все, что есть в доме. Не говоря уже о праздниках. Девочки уже лет с семи-восьми при появлении гостей, не дожидаясь команды матери, накрывают на стол, подают кофе или чай.

Пока беседуем с хозяйкой

дома, ее дочка, восьмиклассница Инесса, накрывает на стол. Специально для меня приготовили далму, голубцы в баклажане и помидорах, бастурму, армянскую брынзу, чучел, варенье из грецкого ореха и инжира.

К воспитанию детей в армянских семьях особый подход. Девочек воспитывают в строгости. Им нельзя гулять по вечерам даже в компании подружек, сидеть в кафе, носить короткие юбки, ходить на дискотеки, встречаться с мальчиками. Мальчикам же, наоборот, разрешается все.

– У нас до сих пор сохранились свадебные традиции, – продолжает Армануи. – К примеру, если парень выбрал себе девушку, в дом потенциальной невесты он идет вместе со своим крестным, родителями и сватами. Все садятся в комнате, и сваты заводят разговор с родителями невесты. Девушке присутствовать в комнате не положено. Если молодые люди не знакомы, родители невесты предлагают парню самому спросить согласия их дочери. С первого раза давать согласие на брак для девушки считается неприличным. Сваты должны прийти в дом невесты дважды. Если девушка согласна, сторона жениха ставит на стол бутылку коньяка. Вторую достают родители невесты, на стол собирают разные угоще-

ния, жених и невеста обменяются помолвочными кольцами.

Помолвка может быть и пышной, как свадьба, в ресторане, а свадьбу могут играть и через год после помолвки. Свадьбы армяне отмечают в национальных традициях. Брат невесты, хач ахпер, продает свою сестру жениху. После ЗАГСа невесту приводят к дому свекрови. Она встречает сноху двумя лавашами и сладкими блюдами.

– У нас принято, чтобы на свадьбе обязательно была «живая» музыка на национальных инструментах – дудуке и барабанах и «живое» пение, – говорит Армануи.

Певица и боксёр

Дочка Армануи, Инесса, серьезно занимается вокалом под руководством Людмилы Табулович. Девочка поет и народные армянские, и русские песни, и современные эстрадные. Репертуар армянского фольклора ей подбирает мама.

К слову, Инесса не только хорошо поет, но и танцует народные армянские танцы и даже занимается вольной борьбой и боксом.

Предвосхищая мой вопрос о том, как сочетается воспитание девочек и совсем не женские виды спорта, Армануи говорит, что воспитание выносливости, духа в девочках тоже очень важно. Они должны быть крепкими, здоровыми и закаленными.

На всех праздниках, будь то свадьба, помолвка, юбилей, армяне обязательно исполняют национальный танец кочари.

– У нас до сих пор сохранился обряд «Красное яблоко», – рассказывает Армануи. – После первой брачной ночи крестная мать невесты идет в комнату новобрачных. Если девушка невинна, ее матери женщины со стороны жениха преподносят коньяк и красное яблоко. Мать же невесты в ответ всем пришедшим к ней женщинам дарит подарки. Затем все празднуют, причём женщины отдельно от мужчин.

Вообще, армяне очень дружны между собой. Если у кого-то горе, похороны, проводить человека приходят все, помогают деньгами.

Армануи признается, что Россия и, конкретно, Сибирь для нее стали второй родиной:

– Россия-матушка всех принимает! Душа у неё такая. Широкая, хлебосольная!

Над проектом работали Татьяна КОВАЛЕВА, Павел КИРСАНОВ, Ольга БИТКИНА.